

СЕМЬ ГОРОДОВ ДО РАССВЕТА · КНИГА 1

МАРК ВЕЙНАР

The background of the cover is a vibrant, futuristic cityscape at sunset. The sky is a mix of deep blue, purple, and orange. In the center, a glowing, digital tree-like structure with many branches and nodes rises from the city. The city itself is filled with tall, spire-like buildings that are illuminated with blue and white lights. In the foreground, two small figures of people are standing on a wet, reflective surface, looking up at the glowing structure. The overall atmosphere is one of wonder and technological advancement.

ГОРОД, ГДЕ ЛЮБОВЬ НАЗНАЧАЮТ

РОМАН

Марк Вейнар

Город, где любовь назначают

<https://litres.ru/74371878>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе Атрия право выбирать близкого человека давно передано алгоритму МЕРА. Старший аналитик Лира Весс привыкла считать его решения точными, пока в закрытой части системы не обнаруживает профиль женщины, которой будто бы никогда не существовало. Поиск ответа сталкивает её с раненым беглецом Тареном Ро и выводит к Сектору Ноль — месту, где город исправляет тех, кто не вписывается в идеальную формулу. Пока приближается церемония, на которой Лире должны назвать будущего мужа, героям приходится решать, можно ли доверять собственным чувствам в мире, где любое несогласие объявляют ошибкой. Первая книга трилогии «Семь городов до рассвета» соединяет романтическую антиутопию, расследование и напряжённую историю о согласии, памяти и праве человека отказаться от навязанного счастья.

Содержание

Часть I. Совпадение	4
Глава 2. Человек из стены	11
Глава 3. Имя в списке	20
Интерлюдия. До выбора	30
Глава 4. Назначенный	34
Глава 5. Три шага до тревоги	41
Глава 6. Сектор, которого нет	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марк Вейнар

Город, где любовь назначают

Часть I. Совпадение

Глава 1. День выбора

Ли́ра Весс нашла ошибку в день, когда город собирался выбрать ей мужа.

Ошибка была маленькой — всего одна пустая строка в таблице из трёх тысяч имён. В Управлении сочетаний такие вещи случались: датчик считывал пульс с задержкой, ребёнку при рождении присваивали неверный код, два профиля с одинаковыми фамилиями накладывались друг на друга. Обычно Ли́ра исправляла несоответствие за минуту и переходила к следующему делу.

Но у этой строки был уровень допуска, которого не существовало.

Она увеличила изображение на прозрачном экране. Серые столбцы данных вспыхнули над столом: возраст, наследственные риски, эмоциональная устойчивость, реакция на стресс, склонность к длительной привязанности. Последний

показатель был выделен красным.

Объект: Нейра Ро. Статус: выведена из расчёта. Основание: межмодульный перенос.

Ли́ра перечитала слова ещё раз.

В Атрии не было модулей. Был город, внешний пояс садов и закрытая промышленная зона за северной стеной. За стеной начиналась Пустота — мёртвое пространство, которое никто не пересекал со времени Основания.

Она коснулась строки. Система потребовала подтверждение личности.

— Старший аналитик Ли́ра Весс, — произнесла она.

— Доступ ограничен, — ответил безликий голос МЕРЫ.

— Продолжение запроса может повлечь служебное разбирательство.

За стеклянной перегородкой коллеги украшали общий зал белыми лентами. Сегодня проходило зимнее Сочетание: пятьсот восемьдесят два жителя, достигшие тридцати лет, должны были получить имена людей, с которыми проведут остаток жизни. Ленты полагалось завязывать парами. Даже чашки в столовой сегодня ставили по две.

Мара Сент заметила, что Ли́ра смотрит на экран, а не на украшения, и приоткрыла дверь.

— Ты обещала хотя бы сегодня не искать способ посадить половину управления.

— Я ничего такого не обещала.

— Именно поэтому с тобой невозможно дружить. — Ма-

ра вошла и поставила на стол чашку. — Ты ещё здесь через сорок минут, хотя в четыре должна быть у портного.

— Платье готово.

— Оно серое.

— Серебристое.

— Серебристый — это серый, которому выдали должность.

Лира закрыла окно с делом Нейры. На главном экране снова появилась её собственная карточка. МЕРА завершила подбор ещё три дня назад, но имя назначенного партнёра откроется только во время церемонии. Кольцо вокруг силуэта показывало девяносто шесть процентов совместимости — почти идеальный результат.

Мара наклонилась ближе.

— Ты волнуешься?

— Нет.

— Лира.

— Я предпочитаю слово «готовлюсь».

— К чему? Он произнесёт твоё имя, вы подойдёте друг к другу, весь зал заплачет, а завтра вам дадут квартиру с двумя спальнями и инструкцию по здоровому зачатию.

— Вероятно, инструкция будет электронной.

Мара засмеялась, но смех оборвался слишком быстро. Ей исполнилось двадцать девять. Через семь месяцев МЕРА выберет и для неё.

— Иногда я думаю, — тихо сказала она, — что хотела бы

узнать раньше.

— Это повышает тревожность и снижает способность принять решение системы.

— Слышишь себя?

Ли́ра слышала. Она произносила ту же формулировку сотни раз, когда кандидаты пытались выяснить результаты до церемонии. Предварительное знание создавало ожидания. Ожидания искажали первые эмоциональные реакции. Первые реакции влияли на формирование привязанности.

Так было написано в протоколе.

— МЕРА анализирует человека лучше, чем он способен проанализировать себя, — сказала Ли́ра. — Мы видим желания сегодняшнего дня. Она видит, кем мы станем через десять лет.

— А если мне не понравится тот, кем я стану?

— Тогда ты изменишься.

— С назначенным человеком или вопреки ему?

Ли́ра не успела ответить. На её личном терминале мигнуло уведомление: запрос по Нейре Ро закрыт, карточка удалена из локальной памяти.

Ма́ра проследила за её взглядом.

— Что случилось?

— Ничего.

Ли́ра открыла историю операций. Пусто.

Она ввела имя снова. МЕРА ответила, что такой гражданки никогда не было в реестре Атрии.

— Ты побледнела.

— Мне нужно проверить архив.

— Тебе нужно надеть платье.

Лира поднялась, забрала рабочую пластину и спрятала её во внутренний карман формы.

— Если директор Орн спросит, я ушла двадцать минут назад.

— Она не поверит.

— Тогда скажи правду так, чтобы она звучала неправдоподобно.

Архив гражданских профилей находился на шесть этажей ниже Управления сочетаний. В день церемонии нижние уровни почти опустели. Сотрудники торопились домой, на улицах уже включали праздничное освещение, а из вентиляции доносилась музыка центральной площади.

Лира приложила ладонь к замку.

— Старший аналитик Весс. Доступ к необработанным данным.

Дверь открылась.

В архиве было холоднее, чем наверху. Ряды физических носителей тянулись вдоль стен — резервная память на случай отказа МЕРЫ. Лира нашла сектор прибывших граждан и ввела код Нейры.

Полка отозвалась коротким звуком. Из темноты выдвинулся прозрачный контейнер.

Внутри лежала бумажная карточка.

Бумагу использовали только для сведений, которые не должны были менять электронные системы. На карточке было написано от руки:

Нейра Ро. Город Таэр. Временный обмен. Непригодна к сочетанию. Перенос в Сектор Ноль.

Под строкой стояла подпись Леры.

Она узнала свой почерк — ровный наклон, короткий хвост у буквы «р», привычка подчёркивать регистрационный номер дважды. Но она никогда не видела Нейру Ро. Никогда не слышала о городе Таэр. Никогда не подписывала приказ о переносе человека в место, которого не было на картах.

Лера перевернула карточку.

На обороте кто-то нацарапал три слова:

Она ещё помнит.

Свет в архиве погас.

Лера замерла, слыша только ровное гудение вентиляции.
— МЕРА, аварийное освещение.

Ответа не последовало.

Из темноты донёсся металлический скрежет. Не со стороны двери — из стены за последним рядом контейнеров.

Лера вытащила из сумки служебный импульсник и направила его на звук.

Панель стены медленно сдвинулась. Из узкого технического тоннеля вывалился человек.

Он упал на колени, одной рукой прижимая бок. На серой

куртке темнела кровь. Незнакомец поднял голову, и Ли́ра увидела глаза, слишком светлые для человека из Атрии.

— Не стреляйте, — сказал он.

— Лицом к полу. Руки так, чтобы я их видела.

— У вас странный способ приветствовать гостя.

— В Атрии гости входят через двери.

— Поэтому я и не гость.

Он сделал шаг.

Ли́ра подняла импульсник выше.

— Ещё одно движение — и вы проснётесь через три часа в камере.

Незнакомец посмотрел на карточку в её руке.

Шутливое выражение исчезло.

— Где она?

— Кто?

— Нейра Ро.

Ли́ра почувствовала, как всё найденное за последние десять минут сложилось в опасную, но ясную фигуру.

— Вы из Таэра.

— А вы подписали приказ, после которого исчезла моя сестра.

Где-то наверху заиграли колокола Сочетания.

В этот самый момент МЕРА открывала имя человека, которого Ли́ра должна была полюбить.

А в тёмном архиве перед ней стоял человек, которого в её городе не должно было существовать.

Глава 2. Человек из стены

Тарен Ро не планировал знакомиться с Лирой Весс, истекающая кровью у её ног.

По его расчётам, архив должен был пустовать. Он собирался забрать бумажное дело Нейры, оставить ложный след в северном секторе и уйти тем же техническим коридором, которым проник в город. На всё — двенадцать минут.

Первые девять прошли почти идеально.

На десятой минуте охранный датчик, отмеченный на украденной схеме как отключённый, выстрелил ему в бок. На одиннадцатой стена отказалась открываться. На двенадцатой за ней оказалась женщина с оружием и его сестриным именем в руке.

— Положите карточку на пол, — сказал Тарен.

— Вы не в положении отдавать приказы.

— Это не приказ. Пока просьба.

Лира Весс стояла очень прямо. Даже в темноте было видно, что она не отступит просто потому, что незнакомец говорит уверенно. На ней была форма Управления сочетаний — серебристый жакет, узкая чёрная полоса старшего аналитика у воротника. Волосы собраны так, словно и им выдали должностную инструкцию.

Тарен видел её фотографию в досье. На снимке она казалась холодной. В действительности в её лице было не отсут-

ствие чувств, а привычка держать их под замком.

— Вы ранены, — сказала она.

— Наблюдательность объясняет повышение.

— Прижмите ладонь к полу.

— Тогда кровь пойдёт быстрее.

— Это не моя проблема.

— Может стать вашей, если я умру до того, как объясню, почему на приказе стоит ваша подпись.

Её оружие не дрогнуло, но взгляд скользнул к карточке.

Тарен понял: она действительно не знает.

Это могло быть игрой. В Атрии людей учили выражать ровно то, что ожидалось от совместимого гражданина. Он видел записи церемоний: мужчины и женщины улыбались в нужную секунду, плакали, когда система объявляла процент, благодарили город за человека, которого прежде не встречали.

Но удивление Лиры было слишком некрасивым для постановки. Оно нарушало симметрию её лица.

— Назовите имя, — сказала она.

— Тарен Ро.

— Родство с Нейрой.

— Старший брат.

— Регистрационный код.

— В Таэре нас не нумеруют при рождении.

— У каждого гражданина есть код.

— Вот почему мы называем вас городом клеток.

— А как вы называете место, где живёте сами?

— Городом дверей, которые закрываются через четыреста дней.

Она не поняла. Хорошо. Чем меньше Лира знала о Таэре, тем выше вероятность, что её использовали вслепую.

Тарен опёрся плечом о стену. Тёплая кровь стекала под ремень. Импульс охранного датчика не должен был пробить ткань, но кто-то усилил мощность. Ещё одна странность.

— Мне нужен врач, — сказал он.

— Вам нужен следователь.

— Следователь не зашьёт сосуд.

— В камере есть медицинский блок.

— А потом вы спросите у системы, существует ли Нейра, и система ответит, что нет.

Лира молчала.

— Она уже ответила, верно? — продолжил Тарен. — Сначала показала дело, потом стёрла. Поэтому вы пришли сюда лично.

— Откуда вы знаете, как работает МЕРА?

— МЕРА работает так же, как любой хороший надзиратель. Она даёт человеку ровно столько правды, чтобы он продолжал верить в порядок.

Сверху донёсся приглушённый хор. Город пел гимн Сочетания. Лира бросила короткий взгляд на потолок.

— Сегодня ваше назначение? — спросил Тарен.

— Это не имеет отношения к делу.

— Значит, да. Поздравляю. Надеюсь, он любит архивы и вооружённых женщин.

— Повернитесь к стене.

— Я только что из неё вышел.

Она шагнула ближе. Теперь импульсник находился в полуметре от его груди.

— Вы проникли в закрытый город, взломали государственный архив и требуете сведения о пропавшей женщине. У вас есть одна возможность убедить меня не вызывать охрану немедленно.

— Я уже назвал имя.

— Этого недостаточно.

Тарен достал из внутреннего кармана тонкий металлический жетон. Лира напряглась, но не выстрелила. Он положил жетон на пол и толкнул к ней носком ботинка.

На одной стороне был знак Таэра — разомкнутый круг. На другой выгравированы имена:

Тарен Ро — Нейра Ро. Родственная связь подтверждена.

Лира подняла жетон, не опуская оружия.

— Родственная связь? У вас семьи регистрируют отдельно от союзов?

— Союзы заканчиваются. Родство остаётся.

— Не понимаю.

— Сегодня насыщенный день.

Она поднесла жетон к считывателю на запястье. Устройство мигнуло красным: неизвестный формат.

— Это ничего не доказывает.

— Для вашей системы — нет.

В коридоре за дверью послышались шаги.

Лира быстро выключила экран на запястье. Тарен заметил движение и понял, что она ещё не вызвала охрану.

— Старший аналитик Весс? — раздался мужской голос.

— Вы здесь?

Лира не ответила.

— Датчик зафиксировал отключение света.

Тарен показал на технический проход.

— Если они войдут, я уйду. Вы останетесь с подписью, которую не помните, и системой, которая уже стирает следы.

— С вашей раной вы далеко не уйдёте.

— Достаточно далеко, чтобы умереть не в камере.

Шаги приблизились.

Лира посмотрела на дверь, затем на карточку.

Тарен видел, как она принимает решение. Не эмоционально — раскладывает варианты, оценивает последствия, отсекает невозможное. Такие люди были опаснее импульсивных: однажды выбрав сторону, они находили для себя тысячу причин не отступать.

Она убрала оружие.

— В тоннель.

— Что?

— Вы хотели уйти. Двигайтесь.

— Вы идёте со мной?

— Я доставлю вас в место, где смогу допросить без доступа МЕРЫ.

— В вашем городе есть место без доступа МЕРЫ?

— Теперь узнаем.

Лира подошла к стене и взяла его под руку. Тарен едва удержался от смешка: она поддерживала его так, будто сопровождала пожилого чиновника на приём, а не беглеца в закрытый ход.

— Карточку, — напомнил он.

Она спрятала её за подкладку жакета.

— Я оставлю вас, если попробуете забрать.

— Я думал, вам не нравится, когда система выбирает вместо человека.

— Мне не нравится, когда выбор делают плохо.

Дверь архива начала открываться.

Они нырнули в тоннель. Лира нажала скрытую кнопку, панель сошлась за их спинами. Последнее, что Тарен услышал, — голос охранника:

— Госпожа Весс?

Тоннель был настолько узким, что идти приходилось боком. По стенам тянулись кабели, воздух пах горячим металлом. Тарен двигался первым, опираясь ладонью о трубы. Лира шла за ним и время от времени касалась его спины, проверяя, не падает ли он.

— Вы знаете, куда ведёт проход? — спросила она.

— Примерно.

— Примерно — это не направление.

— В Таэре нас учат оставлять место неожиданностям.

— В Атрии за это отвечают инженеры.

— И как, хорошо справились с неожиданностью в виде меня?

Она промолчала.

Через двадцать метров тоннель разветвился. Слева шёл тёплый поток воздуха, справа слышался гул транспортных шахт.

Тарен выбрал левый путь.

— Почему? — спросила Лира.

— Справа датчики движения.

— На схеме технических уровней их нет.

— У меня другая схема.

— Откуда?

— От человека, который исчез после того, как передал её.

— Нейра?

Тарен остановился. Лира почти врезалась в него.

— Нет, — сказал он. — Последнее сообщение Нейры пришло семь месяцев назад. Она сказала, что находится в Атрии и что здесь людей не сочетают, а сортируют. Затем связь оборвалась.

— Почему вы ждали семь месяцев?

— Я не ждал. Три раза пытался пройти северный шлюз. Дважды меня разворачивали. В третий раз пришлось искать стену.

— Если Нейру действительно привезли сюда, её имя должно было попасть в регистрационный реестр.

— Попало. Вы его подписали.

Она ничего не ответила.

Тоннель вывел их к вертикальной лестнице. Наверху виднелся люк. Тарен поднялся на две ступени и почувствовал, как пол уходит из-под ног.

Лира успела подхватить его за пояс.

— Не умирайте, — сказала она сквозь зубы.

— Звучит почти как обещание.

— Это приказ.

Она спустила его на пол и расстегнула окровавленную куртку. Под ней ткань рубашки прилипла к боку.

— Импульс прожѐг сосуд, — сказала Лира. — Нужен коагулятор.

— В вашей праздничной сумочке случайно нет?

— Есть в моей квартире.

Тарен посмотрел на неё.

— Вы собираетесь привести меня домой в день собственного Сочетания?

— Мой дом находится ближе всего и не связан с рабочим контуром до полуночи.

— А назначенный мужчина?

— Он ещё не знает адрес.

— Это самая романтическая традиция, о которой я слышал.

Лира открыла люк.

Наверху оказался хозяйственный коридор жилого дома. За узким окном сияла Атрия: белые башни, мосты, сады под стеклянным куполом. По улицам двигались пары в праздничной одежде. Над центральной площадью светила эмблема МЕРЫ — два пересекающихся кольца.

Тарен смотрел на город, который семь месяцев удерживал его сестру.

— Красиво, — сказал он.

— Вы говорите так, словно удивлены.

— Клетки часто делают красивыми. Иначе люди начинают смотреть на решётки.

Лира помогла ему подняться.

— В моей квартире вы расскажете всё, что знаете.

— А вы?

— Что я?

— Расскажите, почему ваша подпись стоит на приговоре моей сестре.

Она посмотрела прямо на него.

— Если это действительно мой приговор, я найду её.

— Даже если МЕРА выберет вам другую жизнь?

Колокола снова ударили. На этот раз громче: церемония начиналась.

Лира не обернулась к площади.

— Особенно тогда.

Глава 3. Имя в списке

Квартира Лиры была рассчитана на человека, который заранее знал, что однажды станет половиной пары.

Две чашки стояли в шкафу ручками в разные стороны. За спальней находилась пустая комната с двумя рабочими столами. В ванной были установлены два одинаковых ящика, один из которых ни разу не открывали. Даже диван складывался симметрично, оставляя между половинами тонкую прямую линию.

Тарен заметил всё это за несколько секунд и решил не комментировать. Рана отнимала чувство юмора быстрее крови.

— Снимайте рубашку, — сказала Лира.

— Так быстро? А где обсуждение процентов совместимости?

— Вы можете истечь кровью одетым. Мне безразлично.

Он сел на край кухонного стола и стянул рубашку. Лира открыла медицинский шкаф, достала коагулятор, обезболивающий пластырь и упаковку шовной нити.

— Для аналитика вы хорошо оснащены.

— Я живу одна.

— В Таэре люди, живущие одни, держат еду и запасной ключ. Не хирургический набор.

— В Таэре, судя по вам, люди часто входят через стены.

Она очистила рану. Тарен стиснул зубы.

— Датчик настроен на оглушение, — сказала Лира. — Повреждение слишком глубокое.

— Значит, кто-то не хотел, чтобы посетители архива просыпались.

— Или вы попали под усиленный контур после взлома.

— Вы защищаете систему даже когда она простреливает меня?

— Я отделяю факты от удобных выводов.

— В этом мы похожи.

— Нет.

Коагулятор зашипел. Запахло жжёной тканью и кожей.

Тарен следил за её лицом. Лира работала уверенно, но каждый раз, когда устройство касалось раны, её пальцы напрягались сильнее его. Она не любила причинять боль, даже необходимую. Полезное знание.

— Почему вы не на церемонии? — спросил он.

— Потому что зашиваю преступника.

— Это причина. Я спросил почему.

— Разница?

— Причина объясняет действие. «Почему» объясняет человека.

— Не уверена, что хочу объяснять вам человека.

На стене вспыхнул общий городской канал. Лира попыталась отключить экран, но МЕРА не позволила: трансляция Сочетания относилась к обязательным общественным сооб-

щениям.

Центральная площадь появилась прямо над кухонным столом. Сотни людей стояли рядами под белыми арками. В середине сцены директор Салвея Орн держала в руках две светящиеся ленты.

Салвея была высокой женщиной с гладко зачёсанными седыми волосами. Она говорила негромко, и площадь слушала так внимательно, будто сама тишина входила в протокол.

— Человек видит только сегодняшний страх, — произнесла она. — МЕРА видит всю дорогу. Мы не отдаём ей свободу. Мы доверяем ей то, что невозможно выбрать в одиночку.

На экране появилось имя первого кандидата.

Толпа зааплодировала.

Тарен посмотрел на Лиру.

— Вы правда верите в это?

— В что именно?

— Что любовь невозможно выбрать в одиночку.

— Выбирают поступки. Любовь возникает из совместности, обстоятельств и времени.

— Тогда зачем назначать человека?

— Чтобы не тратить жизнь на тех, с кем невозможно построить её устойчиво.

— Иногда жизнь и есть время, потраченное неустойчиво.

— Это звучит красиво, пока не остаёшься с ребёнком, которого другой человек решил больше не любить.

В её голосе мелькнуло что-то личное.

Тарен не успел спросить. На экране назвали:

— Лира Весс.

Она замерла.

Площадь, кухня, рана, пропавшая Нейра — всё на мгновение отступило перед именем, которого Лира ждала всю жизнь.

Рядом с её портретом возник мужской силуэт. МЕРА медленно заполнила черты: тёмные волосы, спокойное лицо, форма врача Центральной клиники.

— Элиан Керр, — объявила Салвея. — Совместимость девяносто шесть целых четыре десятых процента.

По площади прошёл восхищённый вздох.

Элиан поднялся на сцену один. Он оглядел ряды, и Лира поняла, что ищет её. Салвея подождала несколько секунд.

— Старший аналитик Весс задержана при исполнении служебных обязанностей, — сказала директор. — От её имени связь подтверждает Управление сочетаний.

На запястье Лире вспыхнул брачный маркер. Светящаяся линия замкнулась вокруг кожи.

— Поздравляю, — сказал Тарен.

Она выключила экран аварийным кодом. На кухне стало тихо.

— Продолжайте рассказ о Нейре.

— Вы даже не посмотрите на своего будущего мужа?

— Я посмотрела.

— И?

— Внешние данные соответствуют профилю.

— Я начинаю жалеть Элиана.

Лира бросила использованный пластырь в утилизатор.

— Нейра прибыла в Атрию когда?

Тарен перестал улыбаться.

— Восемь месяцев назад. Официально — в составе временной исследовательской группы. Таэр и Атрия обмениваются небольшим числом специалистов, но гражданам об этом не сообщают. Каждый город считает себя единственным.

— Зачем?

— Не знаю. Нейра изучала демографию. Её выбрали из-за высокой способности формировать длительные связи.

— В вашем городе это редкость?

— В нашем городе это нарушение.

Лира поставила коагулятор на стол.

— Объясните.

— Союз в Таэре длится четыреста дней. Потом заканчивается. Партнёры расходятся, дети переходят в Дом, каждый может выбрать следующий союз.

— Государство заставляет людей расставаться?

— А ваше заставляет оставаться.

— Не сравнивайте.

— Почему? Потому что у вашей клетки нет даты окончания?

Лира отошла к окну. Внизу пары шли от площади, связанные белыми лентами. Она коснулась светящегося маркера на запястье.

— Нейра считала, что четыреста дней недостаточно, — продолжил Тарен. — Она исследовала пары, которые продолжали встречаться после Размыкания. Некоторые помнили друг друга даже после процедур.

— Каких процедур?

— Это другой разговор.

— Нет, тот же самый.

— Сначала найдём её.

Тарен достал из пояса маленький накопитель и положил на стол.

— Последнее сообщение.

Лира подключила устройство к автономному считывателю. На экране появилась молодая женщина со светлыми волосами. Изображение дрожало, звук прерывался.

— Тарен, если ты это получил, не пытайся пройти через северный шлюз. Они отслеживают родственные коды. Здесь есть люди, которых называют неподходящими. Их не отпускают домой. Женщина по имени Лира Весс подписывает оценки, после которых их забирают. Я не думаю, что она знает, что делает. Найди её раньше, чем они...

Запись оборвалась.

Лира смотрела на собственное имя в строке данных.

— «Не думаю, что она знает», — повторил Тарен. — Ней-

ра дала вам больше доверия, чем я.

— Покажите все её сообщения.

— После того как вы покажете мне список перенесённых.

— У меня нет доступа к Сектору Ноль.

— Но вы подписывали оценки.

Лира подошла к рабочему столу. Домашний терминал не имел полного доступа к МЕРЕ, однако хранил личные отчёты за пять лет. Она открыла архив и ввела один из кодов с бумажной карточки.

Появилось дело мужчины двадцати семи лет. Лира вспомнила его: специалист по акустике, высокая склонность к конфликтам, низкая долговременная совместимость. Она рекомендовала отложить Сочетание на три года.

Внизу отчёта стояла добавленная позже строка:

Кандидат непригоден. Перенос подтверждён.

Её электронная подпись.

— Я не писала этого.

— Подпись ваша.

— Ключ мог быть скопирован.

Она открыла второе дело. Третье. Пятое.

Во всех случаях её профессиональные выводы превращались в приговор. «Нуждается в дополнительной оценке» становилось «непригоден». «Высокая независимость» — «отказ от общественной модели». «Сильная привязанность к неназначенному партнёру» — «перенос».

Лира почувствовала тошноту.

— Сколько? — спросил Тарен.

Она запустила поиск по подписи.

На экране появился результат: двести сорок один человек за четыре года.

Тарен встал, забыв о ране.

— Вы отправили двести сорок одного.

— Я никого не отправляла.

— Их семьи думают иначе.

— В официальных делах нет семейных уведомлений.

— Потому что после переноса их стирают из реестра.

Лира вспомнила пустую строку. Мара однажды упоминала соседа, который внезапно переехал, но не могла вспомнить его фамилию. В управлении стоял пустой стол, и никто не знал, кому он принадлежал прежде.

На входной двери загорелся сигнал.

— Лира? — раздался мужской голос из переговорного устройства. — Это Элиан Керр.

Она и Тарен посмотрели друг на друга.

— МЕРА сообщила, что вы вернулись домой, — продолжил Элиан. — Я понимаю, день был сложным. Можно войти?

Тарен бесшумно взял со стола свою куртку.

— В спальне есть вентиляция? — прошептал он.

— Нет.

— Балкон?

— Тридцать второй этаж.

— Тогда познакомьте нас.

Лира показала ему импульсник.

— В кладовую.

— Вы прячете раненого мужчину от назначенного мужа в первый вечер. В Таэре об этом пишут комедии.

— Ещё слово — и это станет трагедией.

Он скрылся за дверью кладовой. Лира убрала кровь со стола, закрыла файлы и только потом впустила Элиана.

Он оказался выше, чем на изображении, и выглядел менее безупречно. Волосы растрепал ветер, в руке он держал две белые ленты, которые полагалось связать после церемонии. На лице была осторожная улыбка человека, не уверенного, имеет ли он право радоваться один.

— Добрый вечер, — сказал он.

— Добрый.

— Кажется, это та часть, где мы должны почувствовать облегчение.

Лира почти улыбнулась.

— Вы тоже не любите протокол?

— Я врач. Протоколы полезны, когда человек без сознания. В остальных случаях они раздражают.

Элиан протянул ей одну ленту.

— Я не стану спрашивать, почему вас не было. Директор Орн сказала, возникла служебная проблема.

— Возникла.

Его взгляд скользнул по кухне. Капля крови осталась на

ножке стола.

— Вы ранены?

— Нет.

— Тогда кто?

Из кладовой донёсся глухой удар.

Тарен, вероятно, потерял равновесие.

Элиан медленно опустил ленту.

— Лира, в вашей кладовой кто-то есть?

Она посмотрела на мужчину, которого МЕРА назвала идеальным для неё.

Девяносто шесть целых четыре десятых процента совместимости.

Первая проверка их будущего наступила раньше, чем они успели связать ленты.

— Да, — сказала Лира. — И прежде чем я открою дверь, вы должны решить, доверяете ли системе больше, чем человеку, которого она вам назначила.

Интерлюдия. До выбора

Мара Сент узнала имя назначенного партнёра Элиана за четыре месяца до церемонии.

Она работала в отделе сопровождения и не должна была видеть закрытые расчёты. Но однажды МЕРА оставила на общем экране незавершённый пакет, а Мара слишком хорошо знала код Элиана, чтобы не заметить его среди сотен строк.

Керр, Элиан. Оптимальная пара: Весс, Лира.

Сначала она решила, что ошиблась. Потом увидела процент — девяносто шесть целых четыре десятых — и поняла, что система уверена сильнее любого человека.

Элиан пришёл вечером. Они встречались в её квартире после смен, никогда не оставались до утра и не называли связь союзом. Пока обоим не исполнилось тридцать, город закрывал глаза на предварительные отношения, если они не мешали будущему назначению.

— Я видела расчёт, — сказала Мара.

Он остановился у двери.

— Какой?

— Твой.

Элиан не спросил имя. Значит, уже знал.

— Мне сообщили сегодня, — ответил он.

— И ты собирался прийти как обычно?

— Хотел сказать лично.

— Что именно? Что через четыре месяца ты получишь женщину, с которой система обещает почти идеальную жизнь?

— Я не просил этот процент.

— Но подчинишься.

Элиан сел напротив.

— Если откажусь, тебя признают причиной. Твои показатели уже снизили из-за нашей связи.

— Значит, ты защитишь меня, женившись на моей подруге.

— Лира ничего не знает.

— Я тоже не знала пять минут назад. Это не сделало легче.

Он протянул руку, но Мара отодвинулась.

— Ты любишь её? — спросила она.

— Я едва знаю Лиру вне работы.

— А меня?

Элиан молчал слишком долго.

— Да.

— Тогда почему ты говоришь со мной как врач, который объясняет плохой прогноз?

— Потому что если начну говорить иначе, попрошу тебя бежать. А за стеной ничего нет.

Мара думала о северной стене, Пустоте и людях, которых после отказа отправляли на коррекцию. Она тоже не была храброй. Любовь к Элиану не уничтожала страх потерять ра-

боту, дом, имя.

— Пройдём разделение, — сказала она.

— Мара.

— Если оно сработает, нам станет легче. Если нет... по крайней мере узнаем, что система не всесильна.

Процедура заняла два часа. Они сидели в разных креслах, пока МЕРА показывала недостатки друг друга, усиливала воспоминания о конфликтах и ослабляла реакцию на голос. После Мара смотрела на Элиана и действительно чувствовала меньше — словно между ними положили толстое стекло.

Он спросил:

— Ты помнишь реку?

— Какую?

На его лице появилась боль. Мара знала, что они были где-то у воды, но образ исчез.

— Никакую, — сказал Элиан.

Они перестали встречаться. Город счёл разделение успешным.

Но каждое утро Мара ставила на стол вторую чашку и не понимала зачем.

В день Сочетания Лиры она пришла на работу раньше, завязала белые ленты и шутила о серебристом платье. Ни одним словом не сказала подруге, что мужчина, которого ей назначат вечером, когда-то спал в комнате за стеной.

Мара называла молчание защитой.

Позже, когда увидела в профиле приказ на собственный перенос, поняла: система не наградила её самоотверженностью. Она просто использовала тишину как доказательство управляемости.

Глава 4. Назначенный

Элиан Керр не позвал охрану.

Сначала он поставил белые ленты на стол, затем снял праздничный пиджак и закатал рукава рубашки. Только после этого подошёл к кладовой.

— Если там вооружённый человек, — сказал он, — постарайтесь не вставать между нами. МЕРА могла учесть психологическую совместимость, но вряд ли рассчитала траекторию выстрела.

— У него импульсника нет, — ответила Лира.

— Это утешает меньше, чем вы думаете.

Она открыла дверь.

Тарен сидел на полу между хозяйственными контейнерами. Одной рукой он держался за полку, другой прижимал свежую повязку к боку. На лбу выступил пот.

— Рад знакомству, — сказал он Элиану. — Вы удачно выбрали вечер для визита.

— Я ничего не выбирал.

— Тогда мы уже нашли общую тему.

Элиан присел перед ним и осторожно отодвинул край повязки.

— Коагуляция неполная. Сосуд глубже, чем кажется. Кто вас лечил?

— Ваша назначенная жена.

— Она хороший аналитик.

— Это не ответ.

— Это диагноз.

Лира стояла в дверях, пытаясь понять, почему всё происходит так, словно приход раненого беглеца был неловким бытовым происшествием. Она ожидала испуга, обвинений, по крайней мере требования объяснить. Вместо этого Элиан достал из внутреннего кармана врачебный сканер.

— Имя? — спросил он.

— Тарен Ро.

Сканер мигнул красным.

— Гражданский профиль отсутствует.

— Сегодня это популярный вывод.

— Аллергии?

— На обязательства, закрытые двери и людей, задающих вопросы списком.

— Значит, лекарственных нет.

Элиан посмотрел на Лиру.

— Мне нужен стерильный стол и свет.

— Вы собираетесь ему помочь?

— Он ранен.

— Он незаконно проник в Атрию.

— Я врач до того, как назначенный партнёр. И уж точно до того, как сотрудник Управления безопасности.

В этой фразе не было вызова. Элиан сообщил о собственном порядке приоритетов так же спокойно, как мог бы на-

звать температуру тела. Лира подумала, что МЕРА, возможно, действительно подобрала человека, которого она способна уважать.

И тут же почувствовала раздражение от самой мысли.

Они перенесли Тарена на стол. Элиан ввёл обезболивающее, расширил рану и извлёк тонкий чёрный осколок.

— Это не часть датчика, — сказал он.

Лира поднесла осколок к свету. На поверхности тянулась микроскопическая маркировка Управления сочетаний.

— Метка слежения, — сказала она. — Её вводят кандидатам с высоким риском отказа.

Тарен открыл глаза.

— Значит, теперь город знает, где я.

На входной двери вспыхнуло красное кольцо.

— Поздно, — произнесла Лира.

Голос МЕРЫ заполнил квартиру:

— Старший аналитик Весс, зафиксировано присутствие незарегистрированного лица. Не покидайте помещение. Служба гармонизации прибудет через девяносто секунд.

Элиан вынул метку пинцетом.

— Где ближайшая утилизационная шахта?

— На кухне.

Он бросил осколок в устройство для переработки. Лира ввела команду на максимальный нагрев.

— Метка передаст повреждение, но не исчезновение, — сказала она. — Они войдут независимо от сигнала.

— Есть второй выход? — спросил Тарен.

— Нет.

— У всех ваших клеток одна дверь?

— На случай пожара раскрывается перегородка между квартирами.

— Пожар можно устроить.

Элиан перевязал рану и поднялся.

— Нельзя. Автоматика перекроет этаж.

Лира посмотрела на белые ленты на столе. На одной был её код, на другой — код Элиана. Система уже объединила их домашние права, хотя официальная связь ещё не подтверждена касанием.

— Можно открыть соседнюю квартиру как общее жильё, — сказала она. — МЕРА предложила три варианта после назначения. Один из них — расширение через стену.

— Вы собираетесь оформить совместное проживание во время штурма? — спросил Тарен.

— Иногда бюрократия полезнее оружия.

Лира взяла ленту Элиана и приложила к своему маркеру. Свет на запястье замкнулся. Терминал поздравил их с началом семейного контура и предложил выбрать планировку.

— Расширенный вариант, — сказала она. — Немедленная реконфигурация.

Стена гостиной дрогнула. В ней возник прямоугольный шов, затем панель сдвинулась, открывая пустую соседнюю квартиру, подготовленную для новой пары.

— Девяносто шесть процентов, — пробормотал Тарен. —
Даже стены торопятся вас соединить.

Они прошли внутрь. Элиан задержался у проёма.

— Служба решит, что беглец всё ещё в первой квартире.

— На несколько минут, — сказала Лира.

— Что дальше?

Лира открыла инженерную панель пустого жилья. Схема дома показала грузовой подъёмник, ведущий к подземным распределительным тоннелям.

— Дальше вы возвращаетесь на церемонию и говорите, что я испугалась назначения.

— Это неправдоподобно.

— Скажите, что я обнаружила ошибку в профиле.

— Ещё менее правдоподобно. Вы бы остались исправлять.

Тарен с интересом переводил взгляд с одного на другую.

— У вас получается пугающе хороший первый семейный спор.

Лира не обратила внимания.

— Элиан, если они поймут, что вы помогли, вас лишат медицинского допуска.

— Если я уйду сейчас, а потом узнаю, что отдал раненого человека тем, кто стреляет отслеживающими осколками, допуск перестанет быть моей главной проблемой.

Он подошёл к ней ближе.

— Вы нашли что-то до его появления?

Лира достала бумажную карточку.

Элиан прочитал имя Нейры, неизвестный город и строку о Секторе Ноль. Его лицо оставалось спокойным до тех пор, пока он не увидел подпись.

— Это ваша?

— Да.

— Вы помните документ?

— Нет.

— Тогда я иду с вами.

— Почему?

— Потому что четыре месяца назад в моей клинике исчез пациент. Его признали эмоционально непригодным. На следующий день система сообщила, что такого человека никогда не существовало. Я решил, что ошибся в имени.

В первой квартире ударили в дверь.

— Служба гармонизации! Старший аналитик Весс, откройте!

Лира активировала грузовой подъёмник.

— Внутрь.

Кабина была рассчитана на ящики, а не на трёх взрослых. Тарен прислонился к стене, Элиан поддерживал его под локоть. Лира ввела нижний уровень.

— Доступ к технической зоне запрещён жилым профилям, — предупредила МЕРА.

Лира подняла запястье с семейным маркером.

— Медицинская необходимость. Назначенный партнёр сопровождает пациента.

— Незарегистрированное лицо не является пациентом Центральной клиники.

Элиан приложил ладонь к панели.

— Врач Элиан Керр. Временная регистрация пациента по неотложному протоколу.

МЕРА замолчала.

Сверху раздался грохот: дверь квартиры вскрыли.

— Регистрация подтверждена, — ответила система. — Спуск разрешён.

Кабина пошла вниз.

В тесноте Лира чувствовала тепло плеча Тарена и запах антисептика от рук Элиана. Два мужчины, один назначенный ей как безошибочное будущее, другой пришедший из невозможного города и принёсший прошлое, которого она не помнила.

Она подумала, что МЕРА никогда не моделировала такую конфигурацию.

— Куда ведёт подъёмник? — спросил Элиан.

— В распределительный узел под жилым сектором.

— А потом?

Лира посмотрела на карточку Нейры.

— В Сектор Ноль.

Глава 5. Три шага до тревоги

Грузовой подъёмник остановился на уровне, которого не было в городской схеме.

Двери раскрылись не полностью. Между створками осталась щель, за которой виднелся тёмный коридор. На стене напротив горела синяя цифра «0».

— Удобно, — сказал Тарен. — Даже тайные тюрьмы у вас подписаны.

Лира раздвинула створки руками.

— Это не тюрьма, пока мы не увидели камер.

— И не вода, пока не утонули?

Элиан первым вышел в коридор и проверил воздух ска-
нером.

— Кислород нормальный. Следы седативных соединений, но концентрация низкая.

Пол был вымыт недавно. Вдоль стен тянулись белые линии навигации, однако ни одна не вела к выходу. За гладкими дверями слышалось гудение оборудования.

Лира приложила служебный ключ к ближайшему замку.

— Доступ запрещён.

Она попробовала медицинский код Элиана.

— Доступ запрещён.

Тарен достал из ботинка тонкую пластину.

— Отойдите.

— Это механический замок с электронным ядром.

— Я знаю.

— Вы не откроете его пластиной.

Через пять секунд дверь щёлкнула.

Тарен поклонился.

— Иногда полезно жить в городе, где двери считаются временными.

За дверью находилась не камера, а зал наблюдения. На полукруглой стене располагались экраны, каждый показывал отдельную комнату. В одних люди спали на узких койках, в других сидели перед световыми панелями, повторяя фразы вслед за голосом МЕРЫ.

— «Я благодарен за исправление», — произносил мужчина лет сорока.

— «Я благодарен за исправление», — повторял голос.

— «Моя привязанность была ошибкой».

— «Моя привязанность была ошибкой».

На другом экране женщина смотрела на фотографию. Изображение мужчины медленно исчезало с поверхности, а она называла его имя снова и снова, пока не начала путаться.

Элиан подошёл ближе.

— Это терапия разрыва памяти.

— Такой процедуры нет, — сказала Лира.

— В открытом перечне — нет. Но оборудование медицинское. Оно подавляет эмоциональную реакцию при воспроизведении образа.

— Зачем?

Тарен указал на подпись под экраном:

Причина коррекции: устойчивая связь с неназначенным лицом.

Лира почувствовала, как внутри что-то сжалось.

Она читала подобные профили. Сотни раз. Люди признавались, что не способны отказаться от прежнего партнёра, брата, подруги, ребёнка. Лира отмечала высокий риск несоблюдения будущего союза и рекомендовала дополнительную подготовку.

Дополнительная подготовка происходила здесь.

— Где выходящие записи? — спросила она.

Тарен уже работал с панелью.

— Система закрытая. Нужен административный ключ.

— Мой ключ должен быть достаточным.

— Вашими отчётами кормили этот сектор, но вам не дали смотреть, что он переваривает.

— Хватит.

— Почему? Неприятно слышать?

— Потому что я понимаю без ваших комментариев.

Он повернулся к ней. В его глазах было больше усталости, чем злости.

— Нет, Лира. Вы понимаете данные. Я хочу, чтобы вы увидели людей.

Она подошла к экрану с женщиной. Та перестала повторять имя и теперь просто смотрела на пустую фотографию.

— Как его звали? — спросил голос МЕРЫ.

Женщина открыла рот.

Не ответила.

— Коррекция завершена.

Экран погас.

Элиан положил ладонь Лире на плечо. Жест был осторожным, почти профессиональным, но она отступила.

— Найдём Нейру, — сказала она.

Поиск по внутреннему списку выдал сорок семь активных профилей. Имени Нейры не было. Тарен ввёл родственный код с жетона. Панель мигнула и показала архивную строку:

Ро, Нейра. Коррекция невозможна. Перевод в группу «Мост». Отправлена.

— Куда? — спросил он.

— Поле назначения пустое, — сказала Лира.

Тарен ударил кулаком по панели.

— Семь месяцев, и снова пустая строка.

— Она была здесь, — сказала Лира. — Это подтверждение.

— Мне не нужно подтверждение. Мне нужна сестра.

— Тогда не ломайте единственное устройство, способное показать маршрут.

Он резко повернулся. На мгновение Лира подумала, что Тарен закричит. Вместо этого он упёрся обеими руками в край стола и опустил голову.

— Группа «Мост», — повторил Элиан. — Возможно, об-

мен между городами.

— Почему тогда её не вернули в Таэр? — спросил Тарен.

— Потому что она узнала то, что не должна была, — ответила Лира.

В коридоре включился свет.

МЕРА заговорила сразу из всех динамиков:

— Старший аналитик Весс. Вы покинули разрешённую зону. Вернитесь к подъёмнику. Незарегистрированное лицо должно оставаться на месте.

— Нас нашли, — сказал Элиан.

— Пока только система, — ответила Лира. — Службе потребуется не меньше пяти минут.

— Почему вы уверены?

— Я рассчитывала маршруты реагирования для жилых секторов.

Тарен выпрямился.

— Есть другой выход?

Лира открыла схему вентиляции. Три линии вели к поверхности, но все перекрывались фильтрами. Четвёртая уходила ещё глубже, в зону с маркировкой «Транспортное ядро».

— Вниз.

— Вы точно любите подвалы, — сказал Тарен.

Они вышли из зала и побежали по синей линии. Рана замедляла Тарена. Элиан хотел поддержать его, но тот отмахнулся.

На первом повороте из стены выдвинулся блокирующий щит.

Лира приложила ладонь.

— Старший аналитик Весс. Аварийный медицинский проход.

— Запрос отклонён.

— МЕРА, мой назначенный партнёр сопровождает пациента.

— Партнёрский контур временно приостановлен. Зафиксировано нарушение протокола Сочетания.

Белая линия на её запястье погасла.

Элиан посмотрел на собственный маркер.

— Быстро они.

— Ваш идеальный союз продержался сорок три минуты, — сказал Тарен. — В Таэре это считалось бы коротким, но честным.

Лира открыла техническую панель и выдернула два контакта. Щит замер на половине пути.

— Ползите.

Они протиснулись под металлом. Позади уже слышались шаги.

Коридор закончился круглым залом. В центре уходила вниз шахта, по которой медленно двигались прозрачные капсулы. В каждой лежал человек.

— Транспортный поток, — сказал Элиан.

Лира подошла к краю. Капсулы спускались в темноту, а

затем скрывались в горизонтальном тоннеле.

— Куда он ведёт?

Тарен посмотрел на маркировку на рельсах. Символ был ему знаком.

— К внешней стене.

— За ней Пустота.

— За ней Таэр.

Вверху открылась дверь. В зал вошли сотрудники Службы гармонизации в белой броне.

— На пол! — крикнул командир.

Тарен схватил Лиру за руку и прыгнул на проходящую капсулу.

Она успела зацепиться за поручень. Элиан приземлился рядом. Капсула качнулась и пошла вниз.

Импульсные разряды ударили по металлу над головами.

— Вы с ума сошли! — крикнула Лира.

— Это ещё не оценено вашей системой.

Шахта поглотила свет.

Капсула ускорилась.

Лира прижалась спиной к прозрачной крышке. Под ней спал молодой мужчина. На его запястье была оборванная лента Сочетания.

— Он жив, — сказал Элиан, проверив показатели на боковой панели. — Сильная седация.

— Все капсулы идут из Сектора Ноль, — произнесла Лира.

— И всех отправляют за стену, — добавил Тарен.

Шахта вывела их в горизонтальный тоннель. Впереди мерцал красный свет транспортного шлюза.

На крышке капсулы проступило направление:

Линия 7. Межгородской маршрут.

Лира смотрела на слова, которые полностью меняли устройство её мира.

А затем рядом появилось второе сообщение:

До закрытия внешнего шлюза: три минуты.

Глава 6. Сектор, которого нет

Капсула неслась по тоннелю быстрее городского поезда.

Тарен лежал на её выгнутой крышке, вцепившись пальцами в боковой поручень. Ветер рвал одежду и выжимал слёзы из глаз. Справа держалась Лира, слева — Элиан. Под прозрачным стеклом неподвижно спал человек, чью жизнь Атрия решила отправить в неизвестность.

— Нам нужно остановить поток! — крикнула Лира.

— Прекрасная идея! — ответил Тарен. — Где тормоз?

— В управляющем узле перед шлюзом!

— Он внутри капсулы?

— Нет!

— Тогда ваша идея становится менее прекрасной!

Впереди тоннель расширялся. Между рельсами возникла техническая платформа с пультом. До неё оставалось около тридцати метров.

Тарен оценил скорость, расстояние и собственное состояние. Даже без раны прыжок был бы плохой мыслью. С раной — почти надёжная смерть.

Лира уже смещалась к краю.

— Даже не думайте, — сказал он.

— Кто-то должен открыть аварийную петлю.

— Элиан нужен пассажиру. Я ранен. Следовательно, вы решили пожертвовать собой, потому что умеете считать до

трёх?

— У вас есть другой вариант?

— Есть. Не прыгать.

Она отпустила один поручень.

Тарен схватил её за ремень и дёрнул назад.

— Отпустите!

— Нет.

— Шлюз закроется!

— Тогда мы придумаем что-нибудь в следующие две минуты.

— Так не работает.

— В Таэре иногда работает.

Элиан перекричал ветер:

— На капсуле есть сервисный порт!

Он показал на небольшую панель у головы спящего мужчины. Тарен ударил по замку рукоятью ножа. Крышка открылась. Внутри находились три контакта и оптический разъём.

Лира сразу поняла схему.

— Если замкнуть синий и чёрный, капсула перейдёт в режим аварийной разгрузки.

— Она остановится?

— Она сойдёт на боковую линию.

— А мы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.